

Голубева Елизавета Алексеевна

бакалавр юрид. наук, помощник прокурора

Перовская межрайонная прокуратура ВАО города Москвы

студентка

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

г. Москва

DOI 10.21661/r-557315

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ, В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

***Аннотация:** данная статья посвящена сравнительно-правовому исследованию преступлений, совершаемых специальным субъектом, ответственность за которые предусмотрена в уголовном праве России и других зарубежных странах. Для правильной квалификации преступления специальные признаки субъекта имеют важнейшее значение, поскольку лица, обладающие ими, несут повышенную ответственность. В ходе исследования автор выявляет сходства и отличия в понимании законодателями зарубежных стран специального субъекта преступления, в сравнении с уголовным законодательством России, а также предлагает использовать опыт зарубежных стран для совершенствования российского законодательства в уголовной сфере.*

***Ключевые слова:** субъект преступления, специальный субъект, страны континентальной системы права, страны общего права, уголовное право.*

Современный Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) содержит значительное количество составов преступлений со специальным субъектом. Составы преступлений, ответственность за деяние в которых несет специальный субъект, встречаются почти в каждой главе Особенной части УК РФ. В связи с этим Пленум Верховного РФ суда неоднократно в своих разъяснениях обращал внимание на важность такого элемента состава преступления как субъект преступления,

который может обладать дополнительными, специальными признаками, влияющими на квалификацию преступлений. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано: «Судам при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом» [6]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что правоприменитель допускает ошибки в квалификации преступлений со специальным субъектом, а именно, совершенных должностными лицами, что свидетельствует об актуальности исследования.

Для проведения сравнительного анализа правоприменения рассматриваемой категории права в первую очередь обратимся к истоку юридической науки, родоначальнику многих незыблемых и актуальных в настоящие дни концепций – к римскому праву. Классифицировать, разделять преступления можно по многим основаниям: в зависимости от того, кому нанесен вред (общественному интересу или лично какому-либо гражданину), в зависимости от того, кто будет судить за совершение данного преступления, в зависимости от того, кто совершил преступление. На последнем из названных оснований можно остановиться более подробно. Римское право выделяло *Delicta communia* и *Delicta propria*. Субъектом первого вида преступлений мог явиться каждый человек, а *Delicta propria* мог совершить только человек, обладающий особым правом, то есть лицо должностное или особого звания. Следовательно, можно предположить, что именно в Риме зародился прообраз такой современной категории как специальный субъект преступления.

Стала ли распространена концепция дифференциации ответственности – по признакам субъекта преступления в других странах, существует ли подобное нормативное разделение в современном законодательстве? Если исходить из сути такого разделения, то можно понять, что оно является органическим продолжением самого общества, в котором люди обладают различными

полномочиями и обязанностями. Потому не является удивительным тот факт, что то, что российский юрист называет «специальным субъектом», в том или ином виде встречается во многих странах вне зависимости от того к какой правовой семье они принадлежат.

Для данного исследования следует остановиться на странах, относящихся к романо-германской правовой семье, такие как Франция и Германия, поскольку законодательство Российской Федерации является схожим по «духу закона», приближенным к данной семье. Также надлежит изучить явно отличающуюся от них семью общего права, ярким представителем которой выступают Соединённые Штаты Америки.

Например, в доктрине уголовного права Германии активно используется термин «специальные деликты» (Sonderdelikte) [8, с. 40]. К ним относятся все те составы деяния, в которых круг исполнителей ограничивается определенными признаками, то есть они могут быть совершены лишь специальным субъектом. При этом в Уголовном уложении ФРГ, в параграфе 11, закрепляются термины, которые позволяют определить признаки специального субъекта, кого можно отнести к категории должностного лица, кто является государственным служащим [2, с. 78] и т. п. Аналогичное закрепление есть и в российском уголовном законодательстве, а именно в примечании к статье 285 УК РФ.

Во французском уголовном законодательстве также закрепляется значительное количество норм, регламентирующих ответственность специального субъекта. При этом данные нормы разделяются на следующие категории:

- «1) физические признаки (пол, возраст);
- 2) признак наличия гражданства (Франции, другого государства) либо его отсутствия;
- 3) наличие юридически значимых отношений между причинителем вреда и потерпевшим (родственные, имущественные, служебные и иные отношения);
- 4) профессиональные признаки, в том числе должностной статус лица;
- 5) наличие обязанности по соблюдению особых правил (безопасности, осторожности и пр.);

б) участие в осуществлении правосудия (в качестве судьи, одной из сторон процесса, свидетеля и т. п.)» [7, с. 68].

Следует отметить, что Уголовный кодекс Франции предусматривает ответственность за совершение преступлений юридическими лицами, которые тоже обладают своими особыми признаками, чего нет в УК РФ.

При этом уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являвшихся исполнителями или соучастниками совершения тех же действий.

Уголовное законодательство ФРГ не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Однако, немецкие юристы выработали особые правила квалификации преступлений совершаемых в интересах юридических лиц. Так, при совершении преступного деяния в интересах юридического лица сотрудником предприятия, действующим по поручению собственника или иного управомоченного лица, ответственность «переносится» на руководство предприятия. Нельзя не согласиться с немецкими юристами, которые считают, что привлечение руководителя предприятия в качестве «посредственного» исполнителя позволяет добиваться более эффективного уголовно-правового регулирования в экономической сфере. Такой пример характеризует еще один вид специальных субъектов.

В России в аналогичных ситуациях будет применяться совсем иной принцип – персональной уголовной ответственности виновного лица, но при этом юридическое лицо может понести гражданско-правовую и административную ответственность. Так, в апелляционном определении Тульского областного суда от 06.07.2017 по делу №33–2174/2017 указывается, что истец передал свой автомобиль на принадлежащую ответчику (ИП) автомойку. После чего гражданин М. (по утверждению истца, работник автомойки) с территории автомойки осуществил угон его транспортного средства и совершил на нем ДТП. Решением суда первой инстанции с ответчика (ИП) была взыскана довольно значительная сумма – почти 1,5 млн рублей. Возражая против удовлетворения иска, ИП указывал, что он не является надлежащим ответчиком по делу, поскольку трудовой

договор с М. не заключался и последний не являлся его работником, а также, что услуги по мойке автомобиля и чистке салона истцу не оказывались. Допросив двух свидетелей, суд пришел к выводу, что между ИП и гражданином М. фактически сложились трудовые отношения. ИП, которому истцом было передано транспортное средство для оказания услуг по химчистке салона автомобиля, не возвратил его заказчику в том же техническом состоянии, в котором данное транспортное средство было ему передано, следовательно, именно ИП несет ответственность за вред, причиненный его работником М. при исполнении им трудовых обязанностей [1].

Однако такой вред носит исключительно не уголовно-правовой характер, что затрагивает давнюю дискуссию о возможности введения норм об уголовной ответственности юридических лиц [4; 5, с. 73]. Возможно именно отнесение юридических лиц к одной из категорий специальных субъектов уголовного права позволило бы привлекать их к уголовной ответственности, но в таком случае должна быть решена проблема личной ответственности (принцип вины), а также закреплена в отдельной статье дефиниция – специальный субъект преступления, дана полная категоризация специальных субъектов. Выделение же юридического лица в качестве особого, специального субъекта преступления при удачной законодательной регламентации, позволило бы не нарушать базовые, устоявшиеся нормы УК РФ. Порядок признания юридического лица как субъекта преступления в уголовном праве России, а тем более отнесение его к специальному субъекту требует более глубокого и детального анализа, поэтому данная проблема заслуживает освещения в рамках отдельного исследования.

Что касается стран общего права, то, например, Свод законов США (титул 18) [3, с. 619] выделяет следующие специальные субъекты преступления: публичные должностные лица; лица, выбранные для исполнения обязанностей публичного лица; специальные правительственные служащие; управленческие работники коммерческих и иных организаций. Примечательно, что под специальным субъектом в данном случае понимаются только категории связанные с служебным положением лица, управленческими функциями лица, такой подход не

может в полной мере охватывать всю специфику, характерную для специальных субъектов. Поэтому, такое закрепление не может иметь место в УК РФ, поскольку оно сильно ограничивает перечень специальных субъектов.

Также стоит обратить особое внимание на юридическую технику при описании того или иного специального субъекта для исключения ошибок и недопониманий у правоприменителя. Например, в примечании 1 статьи 285 УК РФ определение должностного лица распространяется только на положения главы о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, при этом данный специальный субъект может совершить преступления против порядка управления, против конституционных прав и свобод человека и гражданина и иных преступлений. Для решения данной проблемы целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран, а именно Уголовному уложению ФРГ, то есть аналогично данному закону закрепить в УК РФ отдельной статьёй термины, которые позволяют определить признаки специального субъекта, в том числе и должностного лица.

И все же страны мира и Россия в их числе нацелены на прогресс, развитие технологий, законодательства, что порождает необходимость дальнейшего развития уголовного права, как одного из регуляторов общественных отношений, в том числе категории «специальный субъект». Поскольку это будет отвечать запросам общества на защиту государством. Решение, указанных в статье проблем, по нашему мнению, может быть следующее: внесение отдельной статьи в УК РФ, закрепляющей основные понятия, которые позволят определить признаки специального субъекта.

Список литературы

1. Апелляционное определение Тульского областного суда от 06.07.2017 по делу №33-2174/2017 // ГАС РФ «Правосудие» (опубликован 31.07.2017 на официальном интернет-портале автоматизированной информационной системы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 01.08.2022).

2. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научные труды в области немецкого и российского уголовного права / П.В. Головненков. – Потсдам: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 489 с.
3. Лафитский В.И. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / пер. с англ., В.И. Лафитский, О.А. Жидков; сост. В.И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 768 с.
4. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц / А.В. Наумов // Lex Russica. – 2015. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 01.08.2022).
5. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / А.С. Никифоров. – М., 2002. – 204 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 30.10.2009. – №207.
7. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – М.: Юрайт, 2021. – 285 с. (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06320-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/474186> (дата обращения: 01.08.2022).
8. HRRS Januar 2015: Umansky/Mathieu – Die Bereicherungsabsicht als besonderes persönliches Merkmal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/archiv/15-01/hrrs-1-15.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).